

**РЕШЕНИЕ**  
**Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга**  
**по дисциплинарному производству № в отношении**  
**адвоката П.**

12.03.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.03.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **П.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 17.09.2025 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

**установил:**

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **П.** послужила жалоба адвоката А.А.А., поступившая в АП СПб 16.09.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 19.09.2025.

**В соответствии с заключением Квалифкомиссии** от 20.11.2025 в действиях (бездействии) адвоката **П.** усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- п. 4 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката (адвокатского образования). Такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления».*

**Нарушение выразилось в следующем.**

05.12.2024 член Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» (далее – МКА «СПб»), адвокат **П.** обратился к Председателю Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) с заявлением о наличии в действиях президента МКА «СПб» адвоката К.И.М. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ (присвоение и растрата), с просьбой о возбуждении уголовного дела.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат П. просил 02.12.2024 президента АП СПб Тенишева В.Ш. о содействии в предоставлении П. руководством МКА «СПб» отчёта о расходовании денежных средств коллегии адвокатов, а 03.12.2024 доводил до сведения президента АП СПб Тенишева В.Ш. информацию о намерении обратиться в правоохранительные органы.

Кроме того, адвокат П. 15.12.2024 обратился в личной беседе к первому вице-президенту АП СПб Саськову Кириллу Юрьевичу, сообщив об обстоятельствах сложного финансового положения в МКА «СПб», инициированной адвокатом проверки расходования денежных средств и о направлении им, П., заявления о преступлении в СК РФ в отношении бывшего президента МКА «СПб» адвоката К.И.М.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что адвокат П. не уведомлял Совет АП СПб о намерении обратиться в правоохранительные органы в отношении адвоката К.И.М., тем самым допустил нарушение норм п. 4 ст. 15 КПЭА.

Заявитель адвокат А.А.А. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направил.

20.02.2026 адвокат П. направил в Совет АП СПб возражения на заключение Квалифкомиссии, в которых указал на своё несогласие с ним, обратив внимание на то, что положения п. 4 ст. 15 КПЭА позволяют уведомить Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в любой возможной форме, он уведомил президента АП СПб о намерении обратиться в правоохранительные органы, в связи с чем полагает, что такое уведомление не может считаться ненадлежащим уведомлением Совета АП СПб постольку, поскольку президент АП СПб обладает правом включения вопросов в повестку заседания Совета, а отделять президента АП СПб от деятельности Совета недопустимо.

Кроме того, адвокат П. обращает внимание на то, что Квалифкомиссией не была дана надлежащая оценка тому, что президент АП СПб предпринял меры реагирования на уведомление адвоката П. о намерении обратиться в правоохранительные органы.

Наконец, адвокат П. отмечает, что президент АП СПб действовал вопреки положениям КПЭА, присвоив себе полномочия Совета АП СПб, не уведомив Совет о его обращении и не включив данный вопрос в повестку заседания Совета АП СПб.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.03.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель адвокат А.А.А. на заседание явился, заключение Квалифкомиссии от 20.11.2025 поддержал; полагает, что адвокатом П. совершён дисциплинарный проступок неумышленно, а по неосторожности; сообщил, что в настоящее время в Дзержинском районном суде Санкт-Петербурга рассматривается гражданское дело по исковому заявлению адвоката П. к МКА СПб о признании недействительным решения президиума об исключении его из членов коллегии адвокатов от 15.11.2025, а также ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат П. на заседание не явился, направил представителя адвоката М.А.В., действующего на основании доверенности, который ответил на вопросы членов Совета, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии от 20.11.2025.

Представитель адвоката П. адвокат М.А.В. пояснил, что не согласен с правовой оценкой действий (бездействия) адвоката П. постольку, поскольку адвокат П. не имел умысла на неуведомление Совета АП СПб о намерении обратиться в правоохранительные органы в отношении адвоката К.И.М.

Далее адвокат М.А.В. указал, что положениями п. 4 ст. 15 КПЭА не установлена конкретная форма уведомления, его доверитель письменно посредством направления сообщения в мессенджере, отправленного по личному номеру телефона президента АП СПб, уведомил последнего о намерении обратиться в правоохранительные органы в отношении адвоката К.И.М.

Адвокат М.А.В. обратил внимание на то, что представленная в материалах дисциплинарного производства переписка между адвокатом П. и президентом АП СПб Тенишевым В.Ш. носит деловой характер.

Кроме того, адвокат М.А.В. полагает, что Совет АП СПб является фикцией, а именно президент адвокатской палаты олицетворяет Совет.

Наконец, адвокат М.А.В. указал, что, вопреки выводам Квалифкомиссии, адвокат П. не только устно обращался к президенту АП СПб Тенишеву В.Ш. и первому вице-президенту АП СПб Саськову К.Ю. о своём намерении обратиться в следственные органы в отношении адвоката К.И.М., но и, как было отмечено им выше, делал это письменно посредством направления сообщений в мессенджере.

От членов Совета АП СПб в порядке, предусмотренном п. 8.4 Регламента Совета АП СПб, до начала рассмотрения дисциплинарного дела сообщений о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения относительно их беспристрастности или независимости при разбирательстве дела, и заявлений о самоотводе не поступило.

Адвокатом П. 11.03.2026 и 12.03.2026 до начала заседания в адрес Совета АП СПб по адресу электронной почты поданы письменные заявления об отводе членов Совета АП СПб Тенишева В.Ш., Краузе С.В. и Морозова М.А.

Поскольку после заявленного отвода никто из указанных выше членов Совета АП СПб не заявил о самоотводе, вопрос об отводе каждого из них решается Советом.

Заявитель адвокат А.А.А. возражал против заявленного отвода трёх членов Совета АП СПб, полагая заявление адвоката П. необоснованным.

Представитель адвоката П. адвокат М.А.В. настаивал на удовлетворении заявленного его доверителем отвода, мотивируя сомнения относительно их беспристрастности или независимости тем, что президент АП СПб Тенишев В.Ш. является свидетелем, а члены Совета Краузе С.В. и Морозов М.А. являются членами президиума МКА СПб.

Процедурные основы дисциплинарного производства установлены разделом 2 КПЭА (ст.ст. 19-26).

Рассмотрев заявление адвоката П. об отводе трёх членов Совета АП СПб, Совет АП СПб не находит оснований для его удовлетворения ввиду нижеследующего.

Положения КПЭА не предусматривают статуса «свидетеля» при разбирательстве дисциплинарного производства, а то обстоятельство, что адвоката П. обращался к президенту АП СПб Тенишеву В.Ш., сообщая о намерении обратиться в

правоохранительные органы в отношении адвоката К.И.М., не ставят под сомнение его беспристрастность и независимость.

Равным образом членство в МКА «СПб» и избрание членов Совета Краузе С.В. и Морозова М.А. в президиум МКА «СПб» не свидетельствуют об отсутствии беспристрастности или независимости при разбирательстве настоящего дисциплинарного дела постольку, поскольку предмет жалобы адвоката А.А.А. касается бездействия адвоката П., выразившегося в неуведомлении Совета АП СПб о намерении обратиться в следственные органы в отношении конкретного адвоката К.И.М., а не связан с деятельностью МКА «СПб», являющейся самостоятельным юридическим лицом.

То обстоятельство, что в период рассматриваемых событий адвокат К.И.М. являлся президентом МКА «СПб», само по себе не влияет на беспристрастность и независимость членов Совета Краузе С.В. и Морозова М.А., поскольку члены коллегий адвокатов, в том числе входящие в состав их органов управления, не находятся в какой-либо зависимости от руководителя коллегии адвокатов.

Независимость адвоката является основополагающим принципом адвокатской деятельности, в связи с чем утверждения о её утрате либо о наличии обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии беспристрастности, подлежат доказыванию и не могут носить декларативного характера.

Сведений о наличии между членами Совета Краузе С.В., Морозовым М.А. и адвокатом К.И.А., а также заявителем адвокатом А.А.А. прямой или косвенной зависимости, обусловленной личными, финансовыми, служебными или иными отношениями, Совету АП СПб не представлено и Совету АП СПб о таких обстоятельствах ничего неизвестно.

Таким образом, оснований для отвода членов Совета Тенишева В.Ш., Краузе С.В. и Морозова М.А., предусмотренных п. 8.4 Регламента Совета АП СПб, не имеется, в связи с чем заявление адвоката П. не подлежит удовлетворению.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В соответствии с п. 2 ст. 4 КПЭА необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 9 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – «Закон об адвокатуре») и п. 6 ст. 15 КПЭА адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной адвокатской палаты Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с п. 2 ст. 7 Закона об адвокатуре за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несёт ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Согласно п. 4 ст. 15 КПЭА адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в

отношении другого адвоката (адвокатского образования). Такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления.

Квалифкомиссия установила, что адвокат П. 03.12.2024 доводил до сведения президента АП СПб Тенишева В.Ш. информацию о намерении обратиться в правоохранительные органы, а также просил 02.12.2024 президента АП СПб о содействии в предоставлении ему, П., руководством МКА «СПб» отчёта о расходовании денежных средств коллегии адвокатов.

05.12.2024 адвоката П. обратился в СК РФ с заявлением о наличии в действиях президента МКА «СПб» адвоката К.И.М. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, попросив возбудить в отношении последнего уголовное дело.

15.12.2024 адвокат П. обратился к первому вице-президенту АП СПб Саськову К.Ю., сообщив ему об обстоятельствах сложного финансового положения МКА «СПб», инициированной адвокатом проверки расходования денежных средств и о направлении П. заявления о преступлении в отношении бывшего президента МКА СПб К.И.М.

Уведомление адвоката П., адресованное в Совет АП СПб, о намерении обратиться в правоохранительные органы в отношении адвоката К.И.М., в АП СПб по официальным каналам связи не поступало.

Указанные фактические обстоятельства сторонами дисциплинарного производства не оспариваются, подтверждаются представленными в материалы дисциплинарного дела № доказательствами.

Квалифкомиссия справедливо обратила внимание на то обстоятельство, что факт обращения адвоката П. в адрес президента АП СПб посредством направления 03.12.2024 в мессенджере по личному номеру телефона Тенишева В.Ш. сведений о своём намерении обратиться в правоохранительные органы в отношении адвоката К.И.М. не свидетельствует о соблюдении требований п. 4 ст. 15 КПЭА.

Вопреки мнению адвоката М.А.В., из смысла и содержания п. 1 ст. 31 Закона об адвокатуре следует, что совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является коллегиальным исполнительным органом палаты.

Согласно положениям подп. 1 п. 3 и п. 7 ст. 31 Закона об адвокатуре президент и вице-президенты адвокатской палаты избираются советом из числа входящих в данный коллегиальный орган лиц.

Положение п. 2.2 Регламента Совета АП СПб, согласно которому проект повестки заседания Совета подготавливается президентом АП СПб и ответственным секретарём Совета с учётом предложений вице-президентов и членов Совета, не может рассматриваться как возлагающее на президента АП СПб обязанность включить в повестку очередного заседания Совета какой-либо вопрос.

В связи с этим обязанность адвоката уведомить совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о намерении обратиться в правоохранительные органы в отношении адвоката не может быть переложена на президента АП СПб только ввиду наличия у последнего права формировать повестку заседаний Совета АП СПб.

Таким образом, мнение адвоката П. и его представителя адвоката М.А.В. о том, что уведомление президента АП СПб является достаточным для исполнения обязанности, возложенной на адвокатов положениями п. 4 ст. 15 КПЭА, Совет АП СПб находит ошибочным, основанным на неверном толковании норм законодательства об адвокатской деятельности, адвокатуре и КПЭА.

При таком положении Совет АП СПб приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, а именно п. 4 ст. 15 КПЭА, выразившегося неуведомлении Совета адвокатской палаты о намерении самостоятельно обратиться в правоохранительные органы государственной власти в отношении другого адвоката.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по данному дисциплинарному производству.

Допущенное адвокатом П. бездействие формально содержит признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, однако Совет АП СПб принимает во внимание, что сведений о том, что в результате бездействия адвоката П. интересам заявителя, адвоката К.И.М. и адвокатского сообщества в целом был причинён существенный вред, не имеется, поскольку иное не установлено.

Кроме этого, Совет АП СПб учитывает, что адвокат П. обращался к иным инструментариям защиты и (или) восстановления нарушенных, по его мнению, прав, в том числе обращался к президенту АП СПб.

Наконец, из представленных в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что адвокат К.И.М. располагал сведениями о намерении адвоката П. обратиться в правоохранительные органы до того, как указанное намерение было реализовано.

Поэтому Совет АП СПб считает, что поведение адвоката П. хоть и не соответствовало указанным выше требованиям, однако с учётом установленных фактических обстоятельств и представленных адвокатом пояснений носило малозначительный характер, поскольку не опорочило честь и достоинство адвоката, не умалило авторитет адвокатуры, не причинило существенного вреда конкретным адвокатам или адвокатскому сообществу.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом П. дисциплинарный проступок может быть расценен как **малозначительный**.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: *«Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате»*.

Согласно подп. 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18 и подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

**решил:**

дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка.

Указать адвокату П. на допущенное нарушение, направив ему копию настоящего решения.

Президент  
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.